ЕВРОПА 02.03.2021 | Лучана Кастеллина

Возвращение динозавров

Марио Драги – спаситель Италии? Да вы что! Вместо решения вопросов будущего он пытается влить старое вино в новые мехи.

На известие о том, что Марио Драги возглавит правительство национального единства Италии, созданное по предложению президента Серджо Матареллы, левые отреагировали протестным хором. «Да он же банкир!» – возмущались почти все. Все, да не я. В наше время ликвидация банков не предвидится, поэтому я не вижу ничего скандального в том, что Драги привык руководить банками.

Напротив. Это хорошо, что после длительных волнений вокруг идеи суверенитета правительство Италии возглавит человек, выступающий за изменения в Европейском союзе. Причем в том направлении, в котором должен следовать любой трезвомыслящий левый: к общему бюджету ЕС, его автономным фискальным полномочиям, выпуску евробондов и устранению жестких (и катастрофических) правил сбалансированного национального бюджета.

Лишь так появятся необходимые для устойчивого развития средства. Иными словами, речь идет о существенной корректировке совершенно ошибочных базовых рамок, заложенных в договоры ЕС. Именно в этом направлении в течение нескольких лет на пределе своих возможностей, а иногда и немного за их пределами, движется Драги.

Я отношусь к числу тех, кто считает происходящее на европейском уровне крайне важным, а потому новость о его назначении меня порадовала. Национального политического измерения недостаточно, чтобы вернуть себе национальный суверенитет, утраченный вследствие глобализации. Я полагаю, что только европейское измерение предоставит возможность вновь обрести этот суверенитет. Тогда политике, то есть народу, вернулась бы роль по ограничению власти на принятие решений, которая сегодня почти полностью отдана механизмам рыночного саморегулирования.

Чтобы вернуть себе национальный суверенитет, потерянный вследствие глобализации, национального политического измерения недостаточно

Однако спустя короткое время после вступления Драги в должность я сильно разочаровалась. Как и почти все левые, я считаю кадровый подбор главы правительства непрезентабельным. Здесь он проявил себя как классический банкир, доверяющий лишь менеджерам и забывающий о том, что разрушение окружающей среды является прежде всего следствием недальновидных решений, принятых именно такой группой людей. Для них первоочередными целями всегда были прибыль и валовой внутренний продукт.

С учетом принятых Драги решений его прекрасные речи о значении экологии бессодержательны хотя бы потому, что среди подобранных им экспертов нет ни одного эколога. Все это напоминает ситуацию, когда больного посылают на прием к инженеру, а не к врачу.

То же касается и инновационных технологий, которым он придает центральное значение. Менеджеры и технократы вряд ли помогут ему осуществить переход к экономике замкнутого цикла – это важно, если вы хотите добиться радикального сдвига в потребительских привычках, способах производства и всем нашем жизненного укладе.

Драги заявил, что нежизнеспособные предприятия отныне не должны получать финансирование. Но кто и что является в сущности жизнеспособным? Тот, кто набивает карманы деньгами, наводняя супермаркеты ненужными продуктами, поглощающими невозобновляемые ресурсы?

Больше всего в условиях нынешнего политического кризиса беспокоят скромные знания политического истэблишмента нашей страны об экосистеме как комплексном целом. И Драги, в этом, похоже, не исключение.

Воссоздание старой модели развития не может считаться признаком эффективности и модернизации

Наверное, неслучайно и то, что между критериями директивы по тендерной процедуре в рамках плана восстановления экономики ЕС и озвученными Италией конкретными проектами мало общего. Это было верно по отношению к плану по восстановлению и повышению устойчивости Италии правительства Конти, и уж тем более по отношению к проектам Драги.

Чтобы убедиться в этом, достаточно лишь заглянуть в текст: в европейском документе слово «экосистема» упоминается 109 раз, а в итальянском плане лишь дважды. И это только один из многих примеров. Такая же диспропорция существует и по другим важным понятиям, например, биологического разнообразия, которое невозможно защитить красивой картинкой лесных насаждений. Опасения, что Брюссель может признать наши заявки несовместимыми с установленными требованиями, вовсе небезосновательны.

Мои наблюдения могут показаться придирчивой педантичностью, но они свидетельствуют об исторически сложившейся недооценке драматических последствий экологического и медицинского кризиса. И это вопреки тому, что правительство национального единства создано для того, чтобы поставить на повестку дня неотложные вопросы в области здравоохранения и защиты окружающей среды.

То же самое касается и социальных вопросов. Возврат к старой модели развития, который сводится к ускорению ожидаемого «сокращения бюрократии», никак не может считаться признаком эффективности и модернизации. Это лишь реанимация атавизмов прошлого.

Самое большое разочарование вызывает европейская политика – сфера, в которой от Драги можно было ожидать большего

Итак, больше всего меня разочаровывает и повергает в крайне тревожное состояние в правительстве Драги не то, что в его состав входит «Лига Севера» во главе с Маттео Сальвини или «Вперед, Италия» Ренато Брунетты (чего, собственно говоря, и следовало ожидать при создании правительства национального единства). Нет, это прежде всего избранные профессионалы, которым новый премьер доверяет. Так, например, экологическая политика доверена Роберто Чинголани, специалисту по нанотехнологиям, который, рассуждая об экологической трансформации, то и дело упоминал природный газ как возобновляемый источник энергии.

Но самое большое разочарование вызывает европейская политика – сфера, в которой от Драги можно было ожидать большего. Впервые в правительстве не будет министра по делам Европы. Я понимаю, что Драги мог посчитать Министерство Европы лишним, так как

разбирается в этом лучше, чем кто-либо другой. Между тем в политике крайне важную роль играет символизм. Вместо бывшего министра по делам Европы мы, похоже, получим государственного секретаря по делам Европы в Министерстве иностранных дел. Наверное, для того, чтобы мир понял: для нас ЕС – это «зарубежье», а не сообщество, частью которого мы являемся и вместе с которым мы день за днем принимаем общие решения, не имеющие никакого отношения к внешней политике.

Несмотря на свои отрезвляющие размышления об ожидаемом ходе событий, я не пессимистка. К счастью, не все зависит от правительства. По всей Италии есть активное и живое гражданское общество с многочисленными авторитетными экологическими организациями, сильными профсоюзами, движениями за социальные права, а также феминистским движением.

На институциональном уровне такая структура общества пока получила лишь фрагментарное отражение, а потому почти невидима. Но она существует и вскоре даст о себе знать. Если Драги разбирается в своем деле и желает стране лучшего, ему необходимо мобилизовать этот потенциал.

Альтернативное мнение о правительстве Драги читайте в статье Паолы Субакки

Лучана Кастеллина

Лучана Кастеллина (Luciana Castellina) – политик и журналистка из Италии. В течение 20 лет (с 1979 по 1999 год) была депутатом Европейского парламента. В настоящее время она активно занимается политической деятельностью в составе партии «Левые Экология Свобода», имеющей представительство в парламенте Италии.